

Есть места, про которые знает каждый, но куда добираются почему-то единицы. Именно они и оказываются самыми счастливыми людьми на свете. Разгадка этой тайны мне не известна, но место, где вас навещают подобные чувства, я назову теперь любому.

Неаполь - "это рай, населенный дьяволами". Фразу Мишеля Гюйо де Мервиля, французского литератора начала XVIII века, я прочитал гораздо позже, чем впервые попал в знаменитый город. Но как-то все вокруг повторяли на разные лады ту же мысль: в Неаполе опасно. Поэтому, отправившись несколько лет назад из Рима в Помпеи с пересадкой в Неаполе, я повторил робкий жест многих путешественников: с опаской выйдя из ворот вокзала, сделал круг по ближайшим улочкам и мигом шмыгнул обратно к вагонам *Circumvesuviana*, отправляющейся к склонам вулкана. Сейчас те страхи первого прикосновения к телу города выглядят нелепо. И что было верить французам? Вот письмо живописца Сильвестра Щедрина, пансионером посланного в Италию Академией художеств и оставшегося здесь навсегда: "Неаполь стоит того, чтобы приехать, взглянуть на его прекраснейшее местоположение, может, я Вам об этом пишу десятый раз, но сколько бы здесь ни жил, все оно буду повторять, и, если будете здесь, то, наверное, признаетесь сами и согласитесь со мной". Соглашаюсь немедленно.

Дивный город на холмах! Все такой же шумный, с массой мопедов и внушительными пассажами, бельем посреди узких улочек и гудками клаксонов. И в нем есть заветные, покойные уголки. Простейшее, конечно, место - Археологический музей, один из лучших в Италии. Нынешней зимой он, правда, в процессе перестройки, так что гул молотков сопровождает визит к помпейским фрескам (в самих Помпеях ведь давно уже ничего нет, оригиналы, в том числе и эротические росписи, здесь, в музее). Но фрески и вещи из Геркуланума, еще одного засыпанного пеплом города, не единственные его сокровища. Когда Неаполь был столицей королевства, сюда перевезли из Рима коллекцию Фарнезе, так что и античную скульптуру стоит изучить по его музеям.

Другая, живописная часть собрания Фарнезе - в Каподимонте, главном художественном музее города, поразившем меня своей пустынностью. Дорога сюда по местным меркам неблизкая, почти двадцать минут, в конце пути автобус карабкается в гору. При этом Каподимонте - практически центр города. Картины из его собрания можно встретить на самых престижных выставках мира, но важно посетить сам дворец, сохранивший и королевские интерьеры, и парк вокруг, с картинной галереей, которую невозможно вообразить, не видя. Это такой мини-Эрмитаж: ощущения те же, только все куда охватнее взглядом и неторопливым шагом, и за несколько часов можно спокойно все увидеть - от Тициана и Эль Греко до Караваджо и Пармиджанино (есть все же слова, звучащие куда итальянстее, чем "пармезан" или "мартини").

Дворец Каподимонте стар, собрание его знаменито, но сам музей отделан по последним выставочным стандартам и потому кажется по-европейски идеальным. Выйдя из него, я с тоской посмотрел на карабкавшийся по холму парк: кто, кто богат на время?! Мне надо было вниз, на пьядцу Данте, чтоб пересечь там на фуникулер и отправиться в монастырь Сан-Мартино, чью церковь расписывал плодовитый Лука Джордано и где

хранятся полотна Хусепе де Рибера (испанец долго работал и скончался в Неаполе). В Сан-Мартино немало коллекций, в том числе и театральная, и краеведческая. Наполеоновского маршала Мюрата, по совместительству вице-короля Италии, здесь до сих пор чтят как героя!

Бродя из зала в зал, поневоле пересекаешь боковые террасы, откуда видны не только монастырские сады, спускающиеся в сторону залива, но и сам город. Открывающиеся глазу просторы заставляют верить Батюшкову, служившему в Неаполе при дипломатической миссии: "Кругом виды живописные, море и повсюду воспоминания; здесь можно читать Плиния, Тацита и Вергилия и охотнее поверять музу истории и поэзии", - писал он Карамзину.

С реальным пейзажем соперничают старинные vedute - их как раз показывает музей Pignatelli. В каком-то смысле Неаполь мало изменился с XVIII века, когда создавалось большинство из выставленных здесь городских ландшафтов. То же яркое солнце, тот же Везувий, определяющий жизнь всего побережья. Местные по-прежнему ждут со дня на день очередного извержения, превращающего гору в огнедышащий факел, а пространства вокруг (если верить картинам, но чему ж еще верить?) - в партер, амфитеатр и галерку бесконечного зрительного зала.

Иные утверждают, что в эту роль зрителя всемирного спектакля с двумя героями - Природой и Историей - можно вжиться и внутри себя, не покидая пределов не только родного города, но и своей квартиры. Наверное, так оно и есть. Но в декорациях Неаполя... Ах, как правы древние: *Vedi Napoli et poi mori!* Узри Неаполь и потом умри. Но лучше, выжив, рассказать другим.